

Она обладает золотым голосом и золотыми дисками. В ее творческом багаже за тридцатилетнюю карьеру — 120 миллионов проданных грампластинок. Гречанка по происхождению, международная «звезда» эстрады Нана Мускури теперь обрела твердую почву и крепкий дом на берегу швейцарского озера Леман. Как считает певица, именно о таком пристанище она мечтала всю жизнь. «Наконец-то я реализовала свою мечту», — сказала она корреспонденту парижского журнала «Пари-матч», которого провела по своим новым владениям, с гордостью показывая все, что сделано по ее желанию, и одновременно отвечая на вопросы журналиста. Это интервью мы перепечатаем с небольшими сокращениями.

Нана Мускури:

МОЙ ДОМ ПОЛОН СВЕТА И ЛЮБВИ

— Bonjour, Жанна!

— А-а! Так вы все про меня знаете...

— Знаю, что все тридцать лет, проведенных вами на эстраде, вы скрывали свое имя.

— Это все пошло от отца, в детстве он меня звал «Нана-ки», что с греческого переводится как «маленькая Нана». Вот поэтому я и стала для всех не Жанна, а Нана. Происхожу из семьи совсем простой, может быть, это дало мне силы быть самостоятельной, отвечать за саму себя и стараться принимать правильные решения. Так как я своей детской памятью помню войну, то в моих песнях я всегда ишу противоядие против ненависти и насилия. И как это ни банально звучит, мое оружие — это мир.

— Вы хотите сказать, что выступаете как вестник пацифизма!

— О нет, нет. На сцене я не делаю никакой политики. Я просто хочу, чтобы мои песни о любви были бы противоядием ненависти. Мне всегда хотелось быть вестником счастья. А если и были у меня слезы на глазах, то это были слезы отваги. Музыка не должна быть элементарным лекарством, но она может помочь людям обрести равновесие. Лично мне именно она давала возможность избавиться от дисбаланса в жизни. И еще у меня есть одна точка опоры. Это Средиземное море. Оно нас всех и объединяет, и разъединяет, заставляет и плакать,

и смеяться. Оноечно. Поэтому мой последний альбом носит его имя. Поэтому мой дом сейчас стоит на берегу озера, которое своей голубизной напоминает родное Средиземное море. Здесь я пытаюсь реконструировать мою давнюю жизнь в Греции. И солнца, в котором я всегда так нуждалась, здесь также много.

— Вернемся к музыке. Разве она не должна излечивать?

— Люди во всем мире слушают музыку. Даже не обязательно слушать в слова песен. Но если музыка агрессивна, то мир будет таким.

— Кстати, какую музыку слушаете вы!

— Разную, но люблю баллады «хард-рока».

— Вот тебе и раз.

— Да, тяжелый рок мне по душе, например «Стучи в небесные двери».

— Вы шутите!

— Нисколько. Но еще я люблю Лайзу Стэнфилд, Ванессу Паради, Фила Коллинза. Один из моих последних альбомов посвящен великим «стандартам» рок-н-ролла. Вообще песня — это моя судьба, моя страсть, моя жизнь. Я выросла под песни Эдит Пиаф, Джуди Гарланд, Жака Бреля. Я всегда завидовала их умению безумствовать.

— А вы сами на это способны!

— Увы, нет. Я женщина очень уравновешенная. И все же... Я еще не сказала своего последнего слова...

— Здесь, в Женеве, вы заняты только постройкой дома!

— Да. И испытываю от этого чувство глубокого удовлетворения. Это гнездо мое, моего мужа Андре, моих детей. И двери этого дома всегда открыты. Приходят мои друзья, друзья детей, друзья этих друзей. Я слишком долго жила в отелях, меняла гостиницы, города, страны. Теперь наконец обрела свой собственный дом. Время путешествий, переездов, перелетов кончилось. Почти кончилось. А моя творческая жизнь продолжается.

Материал подготовила
М. ШАШКОВА.

● Нана Мускури.

Фото из журнала
«Пари-матч».